

Ночь прошла без снов. Когда первый луч искусственного рассвета пробился сквозь щель в шторах, Линь Юй открыла глаза ровно в положенное время.

Полноценный сон прогнал вчерашнюю усталость. Она умылась и надела свежую форму. Белоснежная рубашка была отглажена до идеальной гладкости, черные тактические брюки подчеркивали стройные ноги. Она собрала длинноватые волосы в хвост, открыв высокий чистый лоб и холодный, пронзительный взгляд.

По пути в зал, где проходил прием для первокурсников, Линь Юй заметила, что взгляды окружающих стали еще более пристальными и сложными, чем вчера. В них читались любопытство, пытливость, благоговение и даже неприкрытая враждебность. Она игнорировала всё это, ступая с таким спокойствием, будто прогуливалась по собственному саду, а не шла в гущу потенциальных хищников.

Прием устроили в самом величественном здании академии — Большом зале Синъяо. Когда она вошла, внутри уже было не протолкнуться. Купол зала имитировал сверкающую звездную реку, где мириады светил медленно кружились в завораживающем танце.

В воздухе переплетались феромоны молодых альф и омег, создавая атмосферу шумной суеты. Линь Юй едва заметно нахмурилась: инстинкты противились этой хаотичной смеси запахов.

Стоило ей переступить порог, как по толпе пронеслась волна возбуждения. Несколько смельчаков из числа бета-студентов и пара омег, словно забыв о вчерашней пугающей сцене — или, наоборот, помня о ней слишком хорошо, — протиснулись вперед, пытаясь приблизиться к ней.

— Линь Юй! Посмотрите сюда!

— Королева! Дайте автограф, пожалуйста! Прямо на терминале!

— Богиня! Спецподразделение, вперед! Покажите им, на что мы способны!

Одна восторженная студентка-бета даже попыталась сунуть ей в руку электронную ручку, но под ледяным взглядом Линь Юй поспешно отдернула руку, хотя румянец возбуждения на ее лице не угас.

Линь Юй не остановилась и не ответила. Ее аура неприступности стала еще холоднее, словно она была движущимся айсбергом, прорубающим путь сквозь толпу. Самые фанатичные поклонники не решались подойти ближе, чем на пару шагов — в конце концов, никто не хотел закончить свой день, привязанным к вершине колокольни.

Вместо того чтобы идти в первые ряды, где собирались все, Линь Юй выбрала самый неприметный угол в глубине зала и прислонилась к массивной колонне. Здесь было темнее, что позволяло наблюдать за всем происходящим, оставаясь в тени. Она хладнокровно осматривала зал, изучая восторженных новичков и тех, кто выделялся из толпы.

Неподалеку Блэк, староста спецподразделения, стоял в окружении первокурсников из аристократических семей. В безупречной форме, с прямой, как сосна, осанкой, он хранил на лице отстраненную, официальную улыбку. Его холодная аура служила невидимым барьером, не подпуская никого слишком близко. Время от времени он обводил зал взглядом, словно инспектировал собственные владения.

С другой стороны находился Сирил, куратор этого курса. Он вел себя куда более непринужденно. Окруженный группой студентов из Федерации, он с лучезарной улыбкой травил байки об академии, вызывая всеобщий смех. Его природное обаяние делало его центром притяжения — настоящий наставник и друг. Кто бы мог подумать, что на поле боя его называли бешеным псом?

Он, казалось, почувствовал на себе взгляд Линь Юй. Через толпу он приподнял бокал в ее сторону. Улыбка не дрогнула, но в глубине его глаз промелькнуло игривое предвкушение охоты.

Линь Юй оставалась сторонним наблюдателем. Она проигнорировала намекающий жест Сирила, равнодушно отведя взгляд, словно он был лишь незначительным пикселем на фоне.

Но пока она наблюдала за другими, сама стала для многих самым притягательным зрелищем. С ее появлением правила игры на этом шумном поле охоты негласно изменились.

Для нее интерес и желание доминировать со стороны этих альф были не более раздражающими, чем жужжание мух. Она хотела лишь поскорее пройти все формальности, а не становиться главной героиней их скучных игр.

Длинная программа приема утомляла. Речи руководства и выступления лучших студентов звучали для нее как снотворный шум. Она стояла у колонны, скрестив руки на груди, и ее холодная аура была тверже камня.

В этот момент слышались быстрые шаги. Линь Юй насторожилась и увидела студента из факультета тылового обеспечения в аккуратной форме. Он нес стакан сока и, озираясь, будто убегая от кого-то, в панике направлялся прямо к ней.

Он бежал слишком быстро, не заметив ее в тени, споткнулся и едва не врезался в нее. Линь Юй, не питавшая неприязни к омегам, протянула руку и уверенно поддержала его.

Она посмотрела в ту сторону, откуда прибежал парень, и увидела того, кого меньше всего ожидала встретить. От него исходил резкий запах пороха, а на виске красовался маленький пластырь.

Это был Лин Цзинь, которого она вчера подвесила на верхушке колокольни.

Сейчас он был в чистой форме, но его дерзкий нрав никуда не делся. Он раздраженно цыкнул, и его взгляд столкнулся с ледяными глазами Линь Юй.

Воздух застыл. Лин Цзинь заметно напрягся, на его лице отразилась целая гамма чувств: изумление, унижение и некая невыразимая настороженность.

— ...Это ты.

Он выдавил эти слова сквозь зубы, голос его охрип. Он буравил Линь Юй взглядом, будто собираясь проглотить ее живьем, но тело выдавало его — он застыл в оборонительной стойке.

Неприятности всегда находят ее сами. Она лишь хотела постоять в тишине, но судьба принесла ей сюрприз в виде этого пылающего жаждой мести парня.

Происходящее тут же привлекло внимание окружающих. Шепот пополз по залу, словно прилив. Многие студенты, любители острых ощущений, начали собираться полукругом, с предвкушением ожидая шоу.

— Смотрите! Это Лин Цзинь и Линь Юй!

— Ого! Второй раунд начинается?

— Ставки! Ставлю на то, сколько секунд продержится Лин Цзинь!

— Он что, снова решил напроситься? Ему мало вида с колокольни?

— Боже, как это захватывающе! Он очарован ее силой! Бей его! Драка — это лучшее признание в любви!

Линь Юй проигнорировала шум и с легкой усмешкой произнесла:

— Староста, как вам вчерашние прятки? Много студентов вас нашли?

При этих словах лицо Лин Цзиня, и без того напряженное, побагровело. Ее голос не был громким, но слова, словно отравленный кинжал, точно попали в самую болезненную точку, после чего она еще и лениво провернула лезвие.

Вопрос о том, понравилось ли ему играть, был высшим унижением. Вокруг зашептались еще громче, кое-кто не сдержал смеха.

Омега, которого поддерживала Линь Юй, побледнел от страха, вырвался и поспешил скрыться, опасаясь попасть под горячую руку.

Вдалеке Блэк слегка приподнял бровь, в его золотистых глазах промелькнуло одобрение.

Сирил же рассмеялся в голос — Линь Юй оказалась даже интереснее, чем он предполагал.

— Ты...

Лин Цзинь задрожал от ярости. Его феромоны, пахнущие порохом, бесконтрольно вырвались наружу, обдавая жаром вулкана, пытаясь подавить девушку.

— Ты, дрянь...

Он хотел выкрикнуть что-то оскорбительное, но, встретившись взглядом с ее спокойными, как гладь озера, глазами, в которых он был лишь мелким насекомым, подавился словами.

Вчерашнее чувство беспомощности, когда он висел в воздухе без возможности сопротивляться, вновь сковало его позвоночник. Тело помнило о разнице в их силах лучше, чем разум.

— Не слишком ли ты зазналась! — в конце концов выдал он, хотя голос его дрожал от бессилия.

Он хотел броситься на нее, но ноги словно налились свинцом. Он разрывался между желанием смыть позор и страхом перед ее непостижимой мощью.

Линь Юй под давлением его феромонов даже не шелохнулась. Она смотрела на него так, словно наблюдала за скучным фарсом.

— Староста, ради других омег, уберите свои феромоны, иначе мне придется вас выкинуть.

Ее голос оставался ровным, даже более мягким, чем прежде, но в словах сквозила холодная угроза. Упоминание других омег в одночасье превратило поступок Лин Цзиня из личной ссоры в угрозу окружающим, поставив Линь Юй на моральный пьедестал. А пренебрежительное обещание выкинуть его звучало как высшая степень презрения — будто он был не сильным альфой, а мусором, который можно вынести.

Его яростные феромоны, столкнувшись с ее спокойствием, разбились о невидимую ледяную стену, лишь выставив его еще более жалким.

В этот момент послышался насмешливый голос:

— Ой-ой-ой, ну зачем же так, коллега? Как мы, представители академии Синъяо, можем использовать такие грубые слова, как выкинуть? В крайнем случае, нужно сказать — проводить. Верно?

Линь Юй обернулась и увидела Сирила. Он улыбался во весь рот, излучая несерьезность и

беззаботность.

Блэк подошел к Лин Цзиню и отвесил ему подзатыльник — несильный, но крайне унижительный.

— Придурок, позоришь нас на всю округу. Использовать феромоны против омеги, которая вчера подвесила тебя за ноги? У тебя вместо мозга пустота?

Блэк отчитал его, не стесняясь, а затем перевел взгляд на Линь Юй, с интересом разглядывая ее. От него веяло холодом — запах кедра, в котором чувствовалась мертвая тишина, заставлял окружающих невольно нервничать.

— Новая ученица, Линь Юй, верно? Я видел вчерашнюю запись, неплохая работа. Но, хотя мне и хотелось бы посмотреть, как ты проводишь его еще раз, это все-таки торжественный прием. Не стоит портить атмосферу.

Сирил усмехнулся, схватил Лин Цзиня за шиворот и, как нашкодившего щенка, легко потащил его к выходу.

Толпа расступилась, провожая старосту, который выглядел как пойманный цыпленок. В зале воцарилась тишина. Лин Цзинь под двойным давлением Блэка и Сирила не мог вымолвить ни слова, покорно позволяя себя увести. Конфликт, едва не разгоревшийся, был разрешен в столь нелепой манере.

Появление Сирила и Блэка, словно камень, брошенный в воду, нарушило затишье и приковало к Линь Юй еще больше пристальных, сложных взглядов.

<http://bllate.org/book/18736/1811801>